

Сенолитики

Вероника Самоцкая

Вероника Самоцкая

Сенолитики

«Автор»

2023

Самоцкая В.

Сенолитики / В. Самоцкая — «Автор», 2023

Человечество победило старость. Новый препарат на основе сенолитиков вызвал большой ажиотаж у политиков и элиты. Богатые и влиятельные перестали стареть, но никто и не подозревал о зловещем побочном эффекте, способном перевернуть будущее человечества. Биолог Логин Егорович, в прошлом занимавшийся разработкой лекарства и сумевший победить свой синдром ускоренного старения, недоволен изменениями в обществе. Он отошел от дел, чтобы посвятить себя наблюдению за птицами. В свете новой угрозы биолог вынужден вернуться к исследованиям, чтобы предотвратить катастрофу. Рассказ основан на реальной научной статье о механизме работы сенолитиков.

© Самоцкая В., 2023

© Автор, 2023

Вероника Самоцкая

Сенолитики

Тропа пересекала каменистую осыпь, прыткие булыжники выскакивали из-под подошв ботинок и с сухим треском скатывались по склону. Подъем был долгий и крутой, но Логин светился энергией. Как же хорошо после пылкого влажного дыхания тропиков ощущать на лице свежую прохладу горного воздуха! Утро было пасмурным, накрапывал легкий дождик, но это совсем не портило настроения. Мужчина шагал так бодро, что, несмотря на хорошую физическую форму, запыхался и мысленно благодарил дрона, который висел в воздухе в десяти метрах со всем незатейливым ультралегким скарбом своего хозяина. Наконец, Логин выбрался на каменный выступ, который снизу казался лишь небольшим карнизом над пропастью. Вид отсюда был красивым: серые отвесные скалы вырастали из альпийских лугов, которые в свою очередь исчезали в темной зелени предгорного леса. Сейчас все было довольно серым и темным, но в лучах солнца и при ясном небе наверняка заиграло бы яркими красками. Да, это именно то, что нужно. Логин остановился, переводя дыхание. От скалы прямо над ним отделилась тень, и, расправив широкие крылья, мягко заскользила в сторону лугов. Даже в бинокль видно было только силуэт, но Логин почувствовал на себе внимательный взгляд желтых глаз бородача и вспомнил об удивительном устройстве зрачка хищных птиц, которое позволяет держать в поле четкого зрения целую полосу горизонта, а не только маленькое пятнышко в центре, как у человека.

И тут что-то алое вспыхнуло на краю поля зрения, и Логин резко развернулся, судорожно сжимая бинокль. Метрах в двадцати на скале что-то шевелилось. Почти сливаясь с субстратом, по камням рывками, словно мышь, перемещалась маленькая серая птичка. Сердце бешено застучало в ушах человека, он только сейчас понял, что невольно задержал дыхание. Птица методично исследовала щели между камнями, поворачивала голову то одной стороной, то другой, ловко выуживала длинным клювом зазевавшихся насекомых и время от времени бросала короткий боковой взгляд темной бусинки на своего наблюдателя. Осторожно, стараясь шевелиться как можно меньше, Логин потянулся пальцем к кнопке спуска затвора. В бинокле тихонько щелкнуло несколько раз, затем еще и еще. Птица встрепелась, громко пискнула и, словно бабочка, несколько раз открыла и закрыла крылья, сверкая ярко-красными маховыми перьями. Она поднималась все выше и выше по стене и, наконец, юркнула в темную расщелину.

Человек опустил бинокль, задрал рукав ветровки и постучал пальцем по браслету, который в ответ на прикосновение расправил четыре крошечных вентилятора, отцепился от руки и повис в воздухе с пчелиным жужжанием. Логин снова поднес бинокль к глазам, включил изображение с камеры мини-дрона и направил устройство вслед за птицей. Наблюдая через бинокль, Логин осторожно приблизился к расщелине и посветил туда красным светом фонаря. Проход уходил довольно глубоко, и в дальнем конце маленькой пещерки явно виднелись кусочки травы и мха, над которым сверкали недовольные черные глаза. Гнездо!

Легкая вибрация у виска вклинилась в череду натуралистических впечатлений, и Логин со вздохом отключил связь с камерой и опустил бинокль. Повинуясь сигналу, дрон медленно поплыл обратно к хозяину, который тем временем поднял руку, коснулся виска с прикрепленным перед ушной раковиной костнопроводимым наушником и сказал «слушаю».

– Привет, Логин! Где тебя носит, что невозможно дозвониться? У тебя все хорошо? Мы зафиксировали резкое снижение уровня кислорода в твоей крови, увеличение температуры тела, повторные выбросы адреналина, учащение сердцебиения. Чем ты там занят, сексом на Эльбрусе?

– Здравствуй, Федор Осипович. Ну... можно и так сказать.

Логин вытянул руку навстречу подлетающему дрону, и тот приземлился на запястье, обхватил его гибкими ножками и с тихим щелчком убрал пропеллеры.

– Я в горах. Увидел стенолаза, наконец! Нашел гнездо. Впрочем, ты ведь мог подождать, пока я кончу, – закончил Логин с легким раздражением в голосе.

– Поздравляю, рад за тебя! Ты так много говорил про этого стенолаза.

Последовала неловкая паузка. Логин ждал, что собеседник продолжит говорить, но тот молчал.

– Федор, я, конечно, рад тебя слышать. Но с чего это вдруг глава отдела мониторинга звонит по случаю рутинной проверки показателей?

Было слышно, как на том конце провода Федор устало вздохнул.

– Скажи, Логин, как ты себя чувствуешь в последнее время? Не замечал ничего необычного? Головокружение, помутнение сознания, нелогичные поступки?

– Хм, все в норме. Ты же знаешь, что контракт обязывает сообщать такие штуки.

– Да, я знаю. Но у нас внештатная ситуация. Нужна твоя помощь, Логин. Ты не мог бы приехать?

Брови мужчины поползли вверх. Глаза его все еще были на расщелине в скале, куда юркнул стенолаз, но по телу побежал неприятный холодок. Логин рассеянно опустил на тропу и прислонился спиной к утесу. Глава отдела мониторинга терпеливо ждал. Наконец, Логин выдал из себя вопрос:

– Что случилось?

– Побочный эффект, причем повально. Резкое укорачивание теломеров, причем в нейронах. Снижение их активности, в отдельных отделах мозга – массовый апоптоз. Люди сходят с ума, даже не замечая этого.

– Чипированные? Или вообще все?

– Все! У тех, кто делал только одну или две инъекции, эффект не такой сильный, но он есть. На самом деле, он был у небольшого количества людей и раньше, но за последние несколько месяцев частота случаев возросла в десятки раз. Последняя цифра – примерно 83% реципиентов.

– Как это был и раньше?!

– Долго объяснять. Нам нужна твоя помощь, Логин.

Мужчина тяжело вздохнул.

– Федор, я ушел из программы пятьдесят лет назад. Мы же договаривались, что я больше не участвую в разработках. Что я буду обычным реципиентом на мониторинге. Что вы оставите меня в покое. Сколько раз говорить, что я не хочу иметь отношения к этой работе?

– Да, я понимаю. Прости, что иногда тебя дергаем. К сожалению, мы так и не нашли достойную замену. Ты все еще самый старый и самый успешный пациент с синдромом ...

– Но мы ведь договорились!

– Я знаю, знаю! – горько воскликнул Федор. – Но сейчас ситуация очень серьезная! Пожалуйста, приезжай.

– Слушай, я видеть не хочу больше ни эту лабораторию, ни ваших этих «новых» шефов, – Логин саркастически подчеркнул слово «новых», – пожалуйста, оставьте меня в покое, наконец! Я выполнил свои условия сделки давным-давно.

Послышалось легкое жужжание, Логин поднял глаза и встретился взглядом с камерой своего дрона-рюкзака. Мужчина быстро задрал рукав и забегал пальцами по тыльной стороне левой ладони. От прикосновений кожа тут же мягко осветилась, проявляя панель управления и иконки смартскин – инновационной смарт-татуировки, которая лет тридцать назад перевернула мир цифровых технологий. Программа управления дроном подвисала и жаловалась на подключение с другого устройства. Сам дрон тем временем подлетел ближе, пикнул и выдал перед собой объемную голограмму – усталое лицо Федра Осиповича с взлохмаченной шевелю-

рой и темным кругами под глазами. Как только Логин смог подобрать челюсть, он смачно выругался. Голограмма провела растопыренными пальцами по всклокоченным волосам и криво усмехнулась.

– Прости. Я знал, что ты сейчас отключишься, поэтому попросил программистов хакнуть твой дрон. Очень важно, чтобы ты меня выслушал, и нам не пришлось идти на экстренные меры. Ну и посмотреть на тебя хотелось. Ты отлично выглядишь.

Логин тупо уставился на голограмму.

– Мне показалось, или это уже угрозы?

– Пока еще нет, но скажи мне вот что. Ты давно смотрел новости?

– Ну, я видел, что у вас там какие-то волнения.

– Волнения, – горько усмехнулся Федор, – волнения – это не то слово. У нас тут риск переворота. Люди выходят на улицы. Отмена пенсий, запрет межкультурных браков, смертная казнь за лайки в соцсетях... Человека убили за лайк, Логин!

– Ммм. Это ужасно. Но я-то тут причем? Меня нет в соцсетях.

– Мы все тут причем, к сожалению. Эти законопроекты выдвигают наши доблестные бессмертные политики, которые радостно сделали себя еще и бессрочными. Они и раньше-то отличались странными решениями, но после проявления побочных эффектов SEN-2 крышу поносило всем. И никто ничего не может сделать. Нас никто не слушает, никто не видит проблемы. Они не считают, что сошли с ума, Логин, а вся исполнительная власть в их руках! Но самое ужасное, что никто не ожидал подобного эффекта и не был к нему готов. Я не знаю, сколько осталось времени, прежде чем я сам сойду с ума! Поэтому мы мобилизовали весь штат и всех, кого нам удалось найти, всех особенных реципиентов. Твой организм изначально реагировал на сенолитики усиленной пролиферацией клеток, так что по логике вещей ты должен был быть первым кандидатом на проявление побочных эффектов. Но твое поведение стабильно уже десятки лет и не меняется, что может означать только то, что твои клетки смогли выработать какой-то дополнительный механизм защиты. Возможно, это какая-то случайная мутация единственного гена. Если мы найдем ее, то сможем остановить или хотя бы замедлить деградацию мозга у реципиентов. От этого зависит не только судьба нашей лаборатории, но и, как это ни банально звучит, судьба человечества. Ты когда-нибудь спасал мир, Логин?

Логин ощутил себя невероятно глупо. Он глянул на циферблат смартскина и убедился, что сегодня не первое апреля. Это все какой-то бред, какой-то фантастический триллер про зомби-апокалипсис. Логин был совсем не в курсе новостей, он привык проводить время на природе и пользовался смартскином только для управления устройствами, навигации и загрузки натуралистических наблюдений в международную базу данных. Ну, еще иногда для переписки и звонков. Но редко.

Теперь он просматривал заголовки новостей. Голограмма Федора Осиповича молча смотрела на него на фоне облаков и попивала кофе из кружки с котиком. Читать было страшно. Реципиентами SEN-2 кроме политиков, кинозвезд и их собачек были многие ведущие ученые и врачи. Почти все, кто мог себе это позволить, не могли устоять перед соблазном бессмертия и вечной молодости. Несмотря на жесткий отбор и контроль, пожизненный мониторинг состояния и местоположения, космические цены (слетать на Луну выходило дешевле), люди десятилетиями копили если не на полноценный имплант, то хотя бы на одну инъекцию. Обслуживать такое количество желающих было довольно дорого, и во многих странах появились свои отделы мониторинга, которые собирали данные о состоянии реципиентов с имплантов в реальном времени, а для инъецированных клиентов проводили ежегодный скрининг. Всю эту огромную корпорацию подмяло под себя правительство единственной страны, хоть и самой большой, но далеко не самой рациональной. Собственно, когда Логин понял, к чему катится весь проект, он покинул его на пике популярности. К тому времени у него было уже столько

денег, что можно было забыть о них на три-четыре столетия. И путешествовать по миру, наблюдая птичек. Отличный был план, до сегодняшнего дня он прекрасно работал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.